

«Раз ситуация разрешилась, не знаю, сможете ли вы во время сражения ответить на несколько моих вопросов?» - расслабленно поинтересовался Фэн Буцзюэ.

«С чего ты взял, что победа уже у тебя в кармане...» - недовольно отозвался Дянь Хеван.

«Ха-ха... С того, что победа уже у меня в кармане». - Пожав плечами, с улыбкой ответил Фэн Буцзюэ.

Из-за того, что такой ответ был очень похож на пустой треп, он тут же добавил: «Сейчас у тебя уже нет лишних сил, чтобы помешать действовать моим пятерым товарищам. Как только они завершат основное сюжетное задание, я смогу вступить в бой. Под нашей совместной атакой с братом Цзунем, ты, несомненно, падешь». - Он выдержал паузу и продолжил. - «Чтобы избежать такого развития ситуации, у тебя есть только один способ, а именно - разобраться с братом Цзунем до того, как мои товарищи закончат задание, но ты прекрасно понимаешь... Что это не возможно, будь у тебя даже не несколько минут, а несколько часов, даже тогда, тебе едва ли бы это удалось».

«О? Ты и это способен увидеть?» - уклоняясь от удара локтем, с улыбкой отозвался Чжуан Цзецзунь.

«А что тут сложного? Простое наблюдение и анализ вашего боя в области данных, только и всего». - Невозмутимо ответил Фэн Буцзюэ. - «Раз уж мы все трое можем видеть 'истинный порядок', я скажу прямо... Дянь Хеван твоя природа выходит за пределы моего понимания, но в любом случае, твоя нынешняя сила... Лишь немного превосходит силу брата Цзуня».

«Пф... Это потому, что мое нынешнее тело ограничивает мою силу». - Мрачно ответил Дянь Хеван. - «Если бы я мог высвободить всю свою силу... Вы двое не продержались бы против меня и десяти секунд...»

«Не пори чушь». - Прервал его Фэн Буцзюэ. - «Брат Цзунь сейчас тоже не в своем лучшем состоянии, не так ли?» - он ухмыльнулся. - «Вернемся на шаг назад, если бы твои слова не были ложью, стал бы ты устраивать весь этот цирк с 'вторжением в мозг'? Не проще ли было бы прямо атаковать брата Цзуня?»

«Тц...» - услышав, что его разоблачили, Дянь Хевану оставалось только недовольно сплюнуть, скрипнуть зубами и продолжать атаковать.

Однако, решивший сосредоточиться на обороне и потянуть время Чжуан Цзецзунь, снова легко его блокировал... Прежние слова брата Цзюэ походили на провокацию, но на самом деле, заключали в себе намек брату Цзуню, какую стратегию следует избрать.

Как и сказал Фэн Буцзюэ, исход уже был предрешен.

«О, кстати». - Минуту спустя, Фэн Буцзюэ будто что-то придумал и снова заговорил. - «У меня есть предложение, которое вам следовало бы услышать...»

«Снова какой-то коварный план?...» - это была первая реакция Чжуан Цзецзуня, когда он услышал эти слова.

«Дянь Хеван, перед лицом неизбежного результата, тебе нет никакого смысла бороться, не

лучше ли...» - продолжал Фэн Буцзюэ. - «Вам на время сложить оружие и обсудить сделку...»

Услышав это, Дянь Хеван изменился в лице. Он уже был загнан в тупик, и тут ему протянули соломинку надежды, из-за чего он сразу воодушевился.

«Что за шутки?» - заорал Чжуан Цзецзунь. - «Я уже победил, так зачем мне вести с ним переговоры?»

«А ты ничего не напутал?» - на лице Фэн Буцзюэ появилась коварная ухмылка. - «Право решать, кто из вас победит, находится в моих руках». - Он поправил воротник и склонил голову. - «Я могу помочь тебе и, естественно, так же могу помочь ему».

«Ты...» - в этот миг, холод прошиб все нутро Чжуан Цзецзуна, он осознал... Что человек, который действительно контролирует ситуацию - это Фэн Буцзюэ.

«Дянь Хеван, если продолжишь сражаться, то лишь впустую потратишь наше время». - Брат Цзюэ поглядел на Дянь Хевана. - «Только заключив с нами сделку... У тебя появится шанс».

При этих словах, он сделал небольшую паузу, а потом поглядел на Чжуан Цзецзуна: «Брат Цзунь, нынешняя ситуация напоминает 'взаимное уничтожение трех сторон'. Я - государь, ты - верный слуга, он - предатель. Итог такой... Я умру - ты тоже умрешь. Я помогу тебе - ты победишь. Я помогу ему - ты погибнешь, но мне ничего не будет. Потому... Я надеюсь, что ты выслушаешь мое предложение».

«Ха...» - брат Цзунь кисло ухмыльнулся и ответил. - «Видимо, у меня нет выбора».

«Тогда, прекращаем сражаться...» - когда Дянь Хеван увидел, что противник согласен, он сразу прекратил атаковать и отступил на несколько метров.

«И это правильно». - Продолжал Фэн Буцзюэ. - «Все мы культурные люди, решить проблему путем спокойных переговоров... Это правильный путь».

«В чем, в конце концов, состоит твой коварный план, говори быстрее». - Раздраженно сказал Дянь Хеван.

«Прежде, чем я озвучу свой замысел...» - медленно ответил Фэн Буцзюэ. - «Сначала ответь мне ты...»

«Ладно, я знаю, что ты хочешь спросить». - Прервал его Дянь Хеван. - «Пф... Ты спросил верного человека (божество), никто не способнее ответить на этот вопрос лучше, чем я». - Быстро проговорил он. - «[Непостижимая, словно тьма] - это третий глаз 'Сражающегося Демона'».

«О...» - очень спокойно отозвался Фэн Буцзюэ и продолжил. - «На самом деле... Я не это хотел у тебя спросить. Я просто хотел узнать, кто ты? Чего хочешь? Как смог пробраться в мозг брата Цзуня и так далее... Чтобы разработать условия сделки». - Он пожал плечами. - «Естественно, правду об этой вещи, рано или поздно, я бы тоже захотел узнать... Спасибо, что сказал сразу».

«Сволочь...» - услышав это, Дянь Хеван залился краской ярости, поскольку почувствовал, что брат Цзюэ снова обманул его...

«Ха-ха... Не злись». - Рассмеялся Чжуан Цзецзунь и попытался его успокоить. - «Это ты заговорил, не дослушав вопрос». - Он махнул ругой. - «В такие моменты... Лучше поглубже

вздохнуть и успокоиться...»

«Как, твою мать, я могу вздохнуть?» - тоскливо выругался Дянь Хеван. - «Мое тело - это призрак, ты разве не видишь?»

«О... Цзунцзы (кушанье из клейкого риса с разнообразными начинками в бамбуковых или др. листьях, прим. пер.)». - Потерев подбородок, сказал Фэн Буцзюэ.

«Опять какой-то жаргон?» - Дянь Хеван вытаращил глаза и со странным выражением посмотрел на брата Цзюэ.

«Не нужно обращать внимание на мелочи...» - Фэн Буцзюэ чуть улыбнулся и вернул беседу в прежнее русло. - «В общем, сначала расскажи о себе, и мы сможем выработать соглашение, которое удовлетворит все три стороны, хорошо?»

«Я - древнее божество, Дянь Хеван, ты разве сам этого не знаешь?» - немного успокоившись, ответил Дянь Хеван довольно мягким тоном (на самом деле, даже когда он злился, в его голосе не слышалось ничего устрашающего, в конце концов, это был детский голосок).

«А еще?» - продолжал спрашивать Фэн Буцзюэ. - «Почему брат Цзунь сказал, что вы оба 'смотрятели', почему сказал, что ты отказался от своей миссии?»

«Миссии? Ха! Ха-ха-ха-ха...» - расхохотался Дянь Хеван, но в его смехе слышалась скорбь. - «Ты знаешь, кого я охранял? Ты, невежественный человечиска...»

«Я догадываюсь...» - Фэн Буцзюэ мгновенно выдвинул предположение на основании слов собеседника. - «Сражающегося Демона?»

«А ты знаешь, что значат эти два слова?» - продолжал Дянь Хеван.

«Хотелось бы услышать подробности». - Фэн Буцзюэ вежливо поднял правую руку, давая знак собеседнику продолжать.

«В 'предыдущей эпохе' не было никаких Четырех Богов, не было и Чжуан Цзецзуня, никаких путешественников из другого мира и потомков...» - ответил Дянь Хеван. - «Это был чистый мир, четко разделенный на белое и черное...» - казалось, у него перед глазами проносились воспоминания. - «Во всей вселенной существовало лишь два живых существа, которые намного превосходили всех других существ...»

«А именно... Представляющий свет и порядок 'Управляющий Бог' и представляющий тьму и хаос - 'Сражающийся Демон'». - Продолжил мысль противника Чжуан Цзецзунь.

«Ты, в самом деле, знаешь немало...» - Дянь Хеван окинул взглядом брата Цзуня.

«Среди 'знаний', что я защищаю, есть часть и касающаяся 'древней' эпохи». - Сказал Чжуан Цзецзунь. - «Твое имя... Так же среди них».

«Тогда рассказывай сам». - Сказал Дянь Хеван. - «Если замечу недочеты, то поправлю».

«Хорошо...» - отозвался Чжуан Цзецзунь, обернулся к Фэн Буцзюэ и сказал. - «В древние времена, Управляющий Бог и Сражающийся Демон были словно высшее начало, Инь и Ян, поддерживали баланс в целой вселенной. С течением времени, по мере расширения вселенной, им, естественно, понадобились подчиненные, чтобы помогать осуществлять руководство.

Потому, полагаясь каждый на свою силу, они создали живых существ, которые в последствие стали... 'Божествами' и 'демонами'».

При этих словах, Чжуан Цзецзунь поднял руку и указал на Дянь Хевана: «Дянь Хеван – выживший из расы божеств. В древних книгах он именуется – Древним Демоном Защитником».

«Постой-ка...» - тут у Фэн Буцзюэ возник вопрос. – «Почему божество именуется демоном?»

«Потому что я предал свой род». – Сам ответил на этот вопрос Дянь Хеван.

«О? Что произошло?» - потирая подбородок, сказал Фэн Буцзюэ. – «Хм... Позволь я угадаю... Это, определенно, связано с какой-то барышней, и впрямь, девушки из рода демонов довольно...»

«Я не говорил, что переметнулся к демонам». - Дянь Хеван тут же опроверг фантазии брата Цзюэ и мрачно сказал. – «Просто у меня было свое мнение относительно некоторых поступков моего народа. В результате, меня приговорили на суде, но я не сидел смиренно в ожидании смерти, а убил палача и сбежал с территории божеств... Естественно, после этого земляки прозвали меня демоном. Долгое время спустя... У демонов меня тоже стали считать демоном».

«Вот оно что...» - кивнул Фэн Буцзюэ. – «Могу я спросить... О каких 'разногласиях' ты говоришь?»

«Я забыл». – Не раздумывая, ответил Дянь Хеван.

«Ха?» - Фэн Буцзюэ показалось, что он ослышался.

«Ничего удивительного, прошло столько времени, кто бы упомянул?» - ответил Дянь Хеван. – «Ты и сам, будучи осужденным на несколько тысяч лет тюремного заключения, после освобождения... Максимум вспомнил бы лишь обвинения, но не смог бы припомнить подробности дела».

«Хорошо... Я понимаю». – Продолжил Фэн Буцзюэ. – «Так, какие были 'обвинения'?»

«Обвинение в 'высказывании возражений', содержание возражений не столь важно». – Ответил Дянь Хеван. – «Так называемый, 'порядок' божеств задушил всю их свободную волю. Точность и неизменность системы, подчинение руководству». – Объяснил он. – «Приведу пример... Божества были, словно люди, контролирующие большой источник воды в засуху, даже если бы кто-то у них на глазах умирал от жажды, они не поделились бы и каплей воды, поскольку, есть 'правила'. На их руках не было крови, но их руки были грязнее и производительнее, чем у любого палача. К тому же, они были твердо уверены, что поступают правильно и благородно, это намного хлеще, чем либералы, пропагандирующие человечность».

«Я понял...» - отозвался Фэн Буцзюэ. – «Судя по твоим словам, похоже, ты переметнулся к великим коммунистам...»

«Какая разница». – Прервал его Дянь Хеван. – «Ты уходишь все дальше от темы».

Чжуан Цзецзунь сказал: «Верно, я рассказал лишь половину...» - он сделал небольшую паузу и продолжил свой рассказ. – «Прошло много времени, и снизошло великое бедствие. Никто не знает, из-за чего это произошло, возможно... Из-за пробуждения другого, еще более могущественного существа, в нашем мире наступил конец света...»

«Пф... Наверняка это дело рук Вуди...» - подумал Фэн Буцзюэ. Услышав это, он уже уверился... Что, так называемая 'древняя эпоха', на самом деле, 'первоначальная уничтоженная версия Триллер Парка' о которой говорил ZERO.

«После катастрофы, наша вселенная возродилась». - Чжуан Цзецзунь продолжал повествование. - «Четыре Бога были первыми живыми существами, родившимися в новой вселенной, после них появился я и другие высокоуровневые существа...» - он поднял голову и задумчиво поглядел в потолок. - «Я не знаю, кто мой создатель. Я знаю лишь, что с рождения обладал практически не ограниченными знаниями и неуничтожимым чувством долга. Моя 'задача' - оберегать 'знания' Клуба Умозаключений, пока я, либо вселенная не будем уничтожены».

Чжуан Цзецзунь немного прошелся, опустил голову и издали поглядел на брата Цзюэ: «Если я защитник 'знаний', то Дянь Хеван защитник 'силы'». - Он метнул на последнего странный взгляд. - «Если верить историческим записям, накануне уничтожения, Управляющий Бог бросил вызов Сражающемуся Демону... В итоге, он использовал всю свою божественную силу, чтобы запечатать Сражающегося Демона в [Двери Небытия], при этом сделав особое, обладающее и божественной и демонической силой существо осью печати. С того момента, это существо стали именовать 'Древний Демон Защитник'».

«Ха... Боюсь, Управляющему Богу и в кошмаре присниться не могло, что благодаря этому, Сражающийся Демон останется жив». - Холодно ухмыльнулся Дянь Хеван. - «А он сам, будучи в состоянии крайнего истощения божественных сил, будет уничтожен последовавшей катастрофой».

«В таком случае... Дальше сам рассказывай, как ты прокрался в мой мозг». - Чжуан Цзецзунь поглядел на Дянь Хевана.

«Разве это не очевидно?...» - в этот момент, Дянь Хеван скорчил безразличную мину. - «На протяжении многих лет, я накапливал у себя демоническую силу, что в небольшом количестве просачивалась из Двери Небытия и, наконец, сбежал». - Он сделал паузу и продолжил. - «Печать Управляющего Бога, действительно, поразительна, ее практически невозможно прорвать, используя внешнюю силу, к счастью, за прошедшие годы я сам смог накопить огромную мощь от Сражающегося Демона, это...».

«Подожди секунду...» - Фэн Буцзюэ поднял руку и, скорчив мину Эр Кана (картинка под главой, прим. пер.), сказал. - «... По твоим словам, сейчас печать уже разрушена, тогда... Разве Сражающийся Демон...»

«Нет, еще нет». - Сказал Чжуан Цзецзунь. - «Эта печать не может быть так легко разрушена. Даже если Демон Защитник сбежит, есть способ восстановить положение». - Он указал на Дянь Хевана. - «Нужно лишь схватить его и восстановить печать до того, как она полностью развалится».

«И не мечтай! Я лучше погибну... Чем вернусь!» - в этот миг в глазах Дянь Хеван мелькнул страх вперемешку с сумасшествием. - «Все эти годы... Из Двери Небытия просачивалась не только демоническая энергия...» - при этих словах, в его голове непроизвольно замелькали бесчисленные ужасные испытания. - «Но и... 'Ничто'».

«А это что за штука?» - сразу спросил Фэн Буцзюэ.

«Словами это объяснить очень сложно». - Ответил Чжуан Цзецзунь. - «Ты можешь считать это материальным 'веществом', или 'энергией' небытия и даже, можно сказать... Что это лишь

‘философское понятие’».

«Если душевная энергия человека лишь соприкоснется с ‘ничто’, то будет уничтожена и исчезнет». – Сказал Дянь Хеван. – «Даже я... После соприкосновением с небольшим количеством просочившегося ‘ничто’ почувствовал такую скорбь и ужас... Что никогда не смогу этого забыть...»

«О... Похоже, я знаю, о чем ты говоришь». – Равнодушно сказал Фэн Буцзюэ. – «Вероятно... Это потеря всех пяти чувств, вечный мрак, который заставляет тебя усомниться в собственном существовании?» - Он пожал плечами. – «Когда был в Дверях Небытия, я тоже чувствовал недомогание».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/341/267430>